

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ ЛИРИКИ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

ANALYSIS OF SEMANTIC CHANGES IN THE POETIC TRANSLATION OF THE LYRICS BY M. I. TSVETAEVA

Chen Xue

Summary. The article deals with semantic changes in the poetic translation of the lyrics by M. I. Tsvetaeva to Chinese. Referring to the translation of poetic works of such a famous poet, M. I. Tsvetaeva, whose language is filled with real linguistic tasks, the translator faces certain difficulties.

Keywords: semantic changes, poetic translation, lyrics M. I. Tsvetaeva.

Чэнь Сюэ

Институт русского языка им. А. С. Пушкина
437118032@qq.com

Аннотация. В статье рассматриваются семантические изменения в поэтическом переводе лирики М. И. Цветаевой на китайский язык. Обращаясь к переводам поэтических произведений такого известного поэта, как М. И. Цветаева, язык которой наполнен настоящими лингвистическими задачами, переводчик сталкивается с определенными сложностями.

Ключевые слова: семантические изменения, поэтический перевод, лирика М. И. Цветаевой.

Введение

Робота посвящена изучению перевода поэтических текстов М. И. Цветаевой на китайский язык и послужила основой настоящего исследования, для демонстрации того, насколько качественно переводчики решают проблему сохранения в переводе лингвистической прагматики, а также обеспечивают семантическую адекватность содержания и уникальность формы оригинальных поэтических текстов.

Основная часть

В рамках настоящего исследования нами были использованы русскоязычные и иноязычные источники, посвященные проблеме исследования, а также многочисленные данные, представленные в лингвистических энциклопедиях, справочниках, словарях и других лексикографических изданиях.

Текст перевода стихотворения эксплицитно представляет собой результат лингвореативной деятельности переводчика, сущность которой заключается в «смысловой переработке» («semantic reprocessing» в терминах Л. Бранфт и П. О. Бранфта [Branft L., 2005]) семантических потенциалов концептов и их многочисленных взаимосвязей в процессе концептуальной интеграции. Интенсифицирующий стихотворный контекст находится в постоянной смысловой трансформации: переводчик осуществляет переосмысление вариантов семантической комбинаторики контекстуальных элементов, что приводит к модификации смысла всего текста как сложного целого.

Т. В. Устинова на основе неоднократно проведенных анализов переводческих текстов отмечает, что в них демонстрируются разные варианты трансформации ассоциативных потенциалов слов в процессе их интерпретации воспринимающей стороной, что приводит в свою очередь к смысловому переподчинению признаков лексических концептов и соответствующим изменениям в профилях когнитивных моделей. По ее мнению, трансформация ассоциативного потенциала слова реализуется русскими поэтами с помощью нескольких способов, среди которых — семантическое сужение, семантическое расширение, семантическое отступление.

Семантические преобразования имён существительных в двух случаях:

1. оригинальные и переводные преобразования устанавливают отношения эквивалентности, происходит замена лексической единицы или словосочетания внутренней формы исходных единиц на уровне;
2. между оригинальными переводами и лексемами устанавливается формальная эквивалентность, заключается в подобии форм семантического тождества оригинальных и переводных конструкций.

Межъязыковые синонимы, в том числе и разноязычные лексические одного и того языкового разряда (речи), различающиеся своей фонетической, парадигматике, синтаксическим, объёму лексических и принадлежащие разным системам, оказываются частично или полностью в одном лексическом значении и в одной логической соотнесённости.

Используемые переводчиками интерпретации польских имён существительных, нами в зависимости основы взаимозаменяемости и переводной лексемы:

1. идеографические синонимы (во взаимозаменяемости лежит отдельных значений и переводного слова);
2. контекстуальные синонимы (во взаимозаменяемости лежит периферийных сем);
3. стилистические синонимы (во взаимозаменяемости лежит предметной отнесенности различии эмоциональной окраски и сферы).

М. Бланшо напоминал, «первой характеристикой значения является нерушимая связанность с, в котором она». Ритм в стихотворении одинаковым звучанием структуры, единой конструкцией. Организующими осмысления текста художественное перечисление и вариация, т.е. «последовательная одной и той же мысли разными-поэтическими средствами».

Таким образом, оригинал, находящийся внутри, воспринимается как спаянное в ритмическом и семантическом плане цельное художественное творение со всеми признаками поэтики синкретического периода. Проблема также заключается в разных аспектах сравнительного анализа оригинала и подстрочника с переведенным вариантом. Сравнительный анализ оригинала с переводом возможен с позиций структуры текста и стихосложения, а подстрочник дает возможность для сопоставления в смысловом аспекте. При создании поэтического произведения переводчику необходимо прийти к идентификации образов, выявить соответствие образа переводимой культурной модели языку перевода. И при этом следует иметь в виду проблему логики образа, его «правдивости».

По своей структурной организации, как уже было сказано, художественный образ является единым целым, состоящим из чувственно воспринимаемой «оболочки» или так называемого изобразительного, иконического компонента художественного образа, и «ядра», или содержания, подразумевающего идейный и эмоциональный аспекты. В художественных текстах в качестве материального носителя образности выступает слово. Являясь носителем определенного значения и ключевым генератором смысла. Художественный образ отличается собственной знаковой природой, интерсубъективным характером, то есть диалогичностью, высокой степенью коммуникативности (адресности) и полисемантической, что в свою очередь, предполагает возможность актуализации определенного значения, которое реализуется в процессе диалога автором и читателем. Это значит, что концептуальное смысловое развитие идейно-эмоционального компонента художественного образа, который является достаточно лабиль-

ным и наиболее подверженным трансформации от субъекта к объекту и от культуры к культуре.

В рамках настоящего параграфа нами рассматриваются семантические особенности поэтического перевода текстов М.И. Цветаевой на китайский язык. Прежде всего, следует сказать о том, что Марина Цветаева является известным на весь мир поэтом, ее произведения переведены на многие языки мира. Творчество известного поэта русского происхождения крепко вошло в интернациональные литературы в каждой из которых приобрело совершенно новое «обличие». Это обличие стало теперь неотъемлемой составляющей ее портрета в современной мировой культуре. В рамках настоящего исследования нас интересует прежде всего перевод произведений М.И. Цветаевой на китайский язык, что обусловлено некоторой схожестью российской и китайской культур и наиболее тесным их взаимодействием по сравнению с другими культурами и народами.

Вообще, при чтении произведения М.И. Цветаевой складывается полное впечатление о душе человека. В ее стихотворениях отсутствует вычурность, присутствует лишь простая, сильнейшая страсть. Тематика творчества поэта является противоречивой, в прочем, как и сама М.И. Цветаева. Так, в произведениях сталкиваются такие актуальные для человечества вопросы, как сиюминутность и вечность, жизнь и смерть, действительность и мечта. М.И. Цветаева в своих произведениях постаралась максимально отразить свою сущность, а как человек, она была из тех, кто обращает особое внимание на внутренние эмоции и сущность личности.

Традиционно считается, что Марина Цветаева не принадлежала ни к одному литературному течению. Однако, как отмечает О.А. Клинг, сколь бы ни были удалены те или иные художники от литературно-эстетической программы символизма, пройти мимо воздействия поэтики символизма, художественных достижений ведущих символистов они не могли. Это связано с тем, что к середине 1900-х годов, ко времени «торжества символизма», некогда новое направление в искусстве накопило большой арсенал новых художественных приёмов. Это привело к типологическому смещению всей культуры от одного состояния, существовавшего до утверждения в русской литературе символизма, к другому.

Жизнь М.И. Цветаевой не была простой и легкой, она пережила две революции и столкнулась с множеством проблем. Однако, несмотря на все жизненные неурядицы, трудности и душевные переживания, она так или иначе шла против общепринятых норм и правил, но при этом всегда мечтала о спокойствии и умиротворении. Такая жизненная линия и тенденция М.И. Цветаевой наиболее ярко отражается в некоторых ее стихотворениях,

Таблица 1. Анализ семантических изменений в поэтическом переводе лирики М. И. Цветаевой

Оригинал	Китайский текст	Пиньинь	Буквальный перевод китайского текста
...Я бы хотела жить с Вами	我想和你一起生活	Wǒ xiǎng hé nǐ yì qì shēn huó	Я думала жить в мире с тобой –
Я бы хотела жить с Вами	我想和你一起生活	Wǒ xiǎng hé nǐ yì qì shēn huó	Я думала жить в мире с тобой
В маленьком городе,	在某个小镇	Zài mǒu gè xiǎo zhèn	В каком-нибудь маленьком городе
Где вечные сумерки	共享无尽的黄昏	Gòng xiǎng wú jìn de huáng hūn	Насладимся вечными сумерками
И вечные колокола	和绵绵不绝的钟声	Hé mián mián bù jué de zhōng shēng	И спокойными, непрерывными колокольными звонами
И в маленькой деревенской гостинице	在这个小镇的旅店里	Zài zhè ge xiǎo zhèn de lǚ diàn lǐ	И в гостинице находящейся в маленьком городе
Тонкий звон	古老时钟敲出的	gǔ lǎo shí zhōng qiāo chū de	Старый час звучит
Старинных часов — как капельки времени	微弱响声 像时间轻轻滴落	Wēi ruò xiǎng shēng Xiàng shí jiān qīng qīng dī luò	Мягкий звон как время капает
И иногда, по вечерам, из какой-нибудь мансарды	有时候，在黄昏，自顶楼某个房间传来	Yǒu shí hòu, zài huáng hūn, zì dǐng lóu mǒu gè fang jiān chuān lái	И иногда, по вечерам, из какой-нибудь комнаты
Флейта	笛声	Dí shēng	Флейта
И сам флейтист в окне	吹笛者倚着窗牖	Chuī dí zhě yǐ zhe chuāng yǒng	Флейтист обопрётся на подоконник
И большие тюльпаны на окнах	而窗口大朵的郁金香	Ér chuāng kǒu dà duǒ de yù jīn xiāng	И на окнах большие тюльпаны
И может быть, Вы бы даже меня не любили	此刻你若不爱我，我也不会在意	Cǐ kè nǐ ruò bú ài wǒ, wǒ yě bú huì zài yì	Для меня всё равно, если был ты даже меня не любил в этот момент.
Посреди комнаты — огромная изразцовая печка	在房间中央，一个瓷砖砌成的炉子	Zài fang jiān zhōng yāng, yí gè cí zhuān qì chéng de lú zi	Посреди комнаты, одна печка сделана изразцами
На каждом изразце — картинка	每一块瓷砖上画着一幅画	Měi yí kuài cí zhuān shàng huà zhe yí fú huà	На каждом изразце рисовали одну картинку
Роза — сердце — корабль	一颗心，一艘帆船，一朵玫瑰	Yì kē xīn, yì sōu fān chuán, yì duǒ méi guī	Одно сердце, один корабль, одна роза
А в единственном окне	而自我们唯一的窗户张望	Ér zì wǒ men wéi yī de chuāng hu zhāng wàng	А смотрим в наше единственное окно
Снег, снег, снег	雪，雪，雪	Xuě, xuě, xuě	Снег, снег, снег
Вы бы лежали — каким я Вас люблю: ленивый	你会躺成我喜欢的姿势：慵懒	Nǐ huì tǎng chéng wǒ xǐ huān de zī shì: yōng lǎn	Ты бы лежал — каким я тебя люблю: ленивый
Равнодушный, беспечный	淡然，冷漠	Dàn rán, lěng mò	Равнодушный, беспечный
Изредка резкий треск	一两回点燃火柴的	Yì liǎng huí diǎn rán huǒ chái de	Один или два раза ты зажигал спички

Таблица 1 (продолжение). Анализ семантических изменений в поэтическом переводе лирики М. И. Цветаевой

Оригинал	Китайский текст	Пиньинь	Буквальный перевод китайского текста
Спички	刺耳声	Cì ěr shēng	Внезапный звон
Папироса горит и гаснет	你香烟的火苗由旺转弱	nǐ xiāng yān de huǒmiáo yóu wàng zhuǎn ruò	Свет пламени твоей папиросы темнее и темнее
И долго-долго дрожит на ее краю	烟的末梢颤抖着，颤抖着	Yān de mò shāo chàn dǒu zhe, chàn dǒu zhe	На краю папиросадрожит и дрожит
Серым коротким столбиком — пепел	短小灰白的烟蒂——连灰烬	Duǎn xiǎo huī bái de yān dì — lián huī jìn	Серым коротким столбиком — даже пепел
Вам даже лень его стряхивать	你都懒得弹落——	Nǐ dōu lǎn de tán luò—	Тебе лень его стряхивать
И вся папироса летит в огонь	香烟遂飞进火中	Xiāng yān suì fēi jìn huǒ zhōng	папироса летит в огонь

среди которых — «Я бы хотела жить с вами» (我想和你一起生活 — «Wǒ xiǎng hé nǐ yì qǐ shēng huó» (1916).

Характерные образы раскрывают закономерности общественно-исторической эпохи; так, в случае с творчеством М. Цветаевой можно говорить о прослеживаемых тенденциях символистского и авангардистского толка. Характерные образы не только запечатлевают нравы и обычаи эпохи, они, как правило, обусловлены контекстуально: историческими, культурными, социальными и прочими факторами. В данном случае мы будем говорить о характерных образах эпохи авангарда и механизмах их концептуализации. При этом мы рассматриваем так называемые «сквозные» образы-мотивы, повторяющиеся в нескольких произведениях поэта, а также в творчестве поэтов-современников, т.е. характерные для данной эпохи и литературного окружения. В творчестве Цветаевой можно обозначить целый ряд образов-мотивов, которые являются характерными для эпохи (образы небесных светил, авиатора, города, представленного в футуристическо-мифологическом ключе и др.), а также устойчивые механизмы символизации / метафоризации, проявившиеся во многом и в характерном для эпохи мифотворчестве.

Представим анализ наглядно анализ семантических изменений, произошедших в поэтическом переводе лирики М. И. Цветаевой на китайский язык на примере стихотворения «Я хотела бы жить с вами» (таблица 1).

В данном стихотворении, как можно заметить, выражается абсолютное спокойствие. Ключевыми героями стихотворения являются картинка, снег и «вы», все но-

сит статический характер. Только звон, который не видно, немного волнует людей. Звон и пейзаж соединяется гармонично. Время — сумерки. Это такой момент, когда просто отдыхаешь и ничего не делаешь. Ещё не конец дня, но уже близко ночи. Ещё не темно, но скоро мир погрузится во мрак. По словам поэтессы, самое важное — это канун, а не свершение, мечта, а не её осуществление. Мысль возникнет и исчезнет. Такой короткий момент Цветаевой ощущается как вечность.

М. И. Цветаева пишет о самых близких и дорогих в её жизни вещах: колокола звонили около её дома, корабль символизирует её детскую мечту о море, снег обозначает спокойствие. Поэт Брюсов сказал: «Когда читаешь её книгу, снова заглянул нескромно через полузакрытое окно в чужую квартиру». Может быть, стихи — «единственное окно» души поэтессы. Когда поэтесса вспомнила окно, она тоже вспомнила барьер между действительностью и своей мечтой.

Когда речь идёт о любимом, Цветаева обращает внимание на его движения. Всю жизнь Цветаева стремится к идеальному и искреннему отношению, которое построит на основе понимания друг друга, даже без слов.

Трудно сказать, кому Цветаева адресовала своё стихотворение. Может быть, Осипу Манделштаму (1891–1938) 曼德爾施塔姆 mǎndé'ěrsītāmǔ 奥西普 ào xī pǔ, с которым познакомилась в Петербурге. Он высоко оценил её стихи, так же как стихи Ахматовой. Но они уже расстались в июне. Может быть, она адресовала это стихотворение своему мужу Сергею Эфрону (1893–1941) 埃夫隆 āifūlóng 谢尔盖 xiè'ěrgài.

Неизвестный переводчик перевёл стихотворение на китайский язык буквально, но добавил много глаголов, потому что глаголы играют самую важную роль в китайском языке, без глаголов фраза не является законченной. Например, переводя слово флейтист добавил слово 倚着 обопрётся, изменил «капельки времени» на «капают время», к выражению единственное окно добавил 张望 смотрим. Какой глагол выбрать, представляется трудной задачей для переводчика. В китайском языке часто эмоции и восприятие передаются разными глаголами. Например, слова 看 и 张望 означают смотреть. Но 张望 значит смотреть дальше, внимательно, задумчиво. Выбор глагола говорит о профессионализме и чувстве языка переводчика.

Анализ показал, что в применении к сложноподчиненным предложениям в подавляющем большинстве случаев можно говорить либо о полном соответствии синтаксической конструкции перевода оригиналу, либо о сохранении синтаксических отношений между компонентами и использовании синонимичной структуры. Причем замена грамматических конструкций может иметь разную мотивацию, вызываться двумя причинами:

1) Внутрilingвистическими (несоответствия, имеющие системный характер: низкая частота употребительности причастных оборотов в китайском языке по сравнению с русским; регулярность замены союзного слова который в русском языке на союзные слова китайского языка и прочие);

2) Экстралингвистическими (индивидуально-авторские несоответствия, обусловленные теми или иными предпочтениями переводчика). В целом для китайского перевода характерно исключительно бережное отношение к тексту оригинала и стремление максимально точно воспроизвести своеобразие лирических произведений Марины Цветаевой в единстве их содержания и формы.

Таким образом, анализ семантических трансформаций и изменений в поэтическом переводе текстов М.И. Цветаевой на китайский язык показал, что несмотря на то, что с первого взгляда перевод кажется очень близким к первоисточнику, он оказывается принципиально неточным при более детальном анализе и близком рассмотрении.

Заключение

Таким образом, поэтический текст по своей структуре и характеристикам отличается от других видов художественных текстов.

Переоценить роль художественного перевода крайне сложно. Неоспоримым фактом является то, что сама

мировая литература возникла, существует и развивается, существует именно благодаря художественному переводу различных произведений литературного искусства. Благодаря ему имена великих писателей стали известны во всем мире, а их произведения доступны носителям разных языков и культур.

На сегодня любой автор или писатель стремится завоевать не только отечественную, но и мировую читательскую аудиторию. Добиться мировой известности и обрести популярность поможет качественный во всех отношениях художественный перевод. Потребность в одаренных художественных переводчиках крайне высока и сегодня. Связано это с тем, что художественный перевод не ограничивается работой исключительно с художественными произведениями. Перевод публицистических и рекламных текстов также находится в компетенции художественных переводчиков. В настоящий момент существует множество сайтов, журналов, газет, новостей, различных статей, которые необходимо переводить на различные иностранные языки. Любое поэтическое произведение — это всегда обобщение, даже в том случае, когда по форме оно, казалось бы, представляет собой сиюминутную зарисовку.

Что касается перевода поэтических текстов, то сточки зрения когнитивно-дискурсивного подхода поэтический перевод представляет собой результат конструирования неконвенционального значения воспринимающей стороной (переводчиком).

Сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода позволяет определить, какие именно аспекты концептуального содержания (когнитивные модели, их атрибуты и взаимосвязи с другими моделями) активируются в сознании рецептора в процессе чтения и интерпретации стихотворения. Конструирование значения поэтического высказывания и его трансляция средствами языка перевода предполагает преобразование семантических потенциалов концептов, взаимосвязанных с неконвенционально употребленными или преобразованными языковыми единицами оригинала. Лингвокогнитивные смысловые трансформации в процессе рецепции поэтического текста могут быть реализованы как семантическое сужение — конкретизация и компрессия; семантическое расширение; семантическое отступление.

Таким образом, анализ семантических трансформаций и изменений в поэтическом переводе текстов М.И. Цветаевой на китайский язык показал, что несмотря на то, что с первого взгляда перевод кажется очень близким к первоисточнику, он оказывается принципиально неточным при более детальном анализе и близком рассмотрении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В. В. Художественный перевод: практический курс перевода: учебное пособие для высших учебных заведений / В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева. — Москва: Академия, 2010. — 256 с.
2. Аристов Н. Б. Основы перевода. — М., 2006. — 75 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М., 2005. — 230 с.
4. Беранже К. Французские тексты Марины Цветаевой: Девять писем, или Флорентийские ночи // Мультилингвизм и генезис текста. Материалы междунар. симпозиума 3–5 октября 2007. — М.: ИМЛИ РАН, 2010. — С. 229–242.
5. Блок А. А. Полное собрание сочинений и писем. В 20 т. Т. 2. — М.: Наука, 1997. — 895 с.
6. Величковский Б. М., Зинченко В. П., Лурия А. Р. Психология восприятия. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. — С. 54–58.
7. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. — М., 1978. — 173 с.
8. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык: учебное пособие. 9-е изд. — Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. — 464 с.
9. Галеева Н. Л. Основы деятельностной теории перевода. — Тверь, 2007. — 450 с.
10. Галеева Н. Л. Параметры художественного текста и перевод. — Тверь, 2006. — 250 с.
11. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. — М., 2006. — 170 с.
12. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество [Текст]: монография / Т. А. Гридина. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1996. — 214 с.
13. Джваршейшвили Р. Г. Психологическая проблема перевода. Тбилиси, 2004. — 90 с.
14. Ефимов А. И. Об изучении языка художественного произведения. — М, 1952. — 142 с.
15. Жуловян А. В. Перевод поэзии М. Цветаевой на английский язык: магистерская диссертация. — Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2014. — 128 с.

© Чэнь Сюе (437118032@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Государственный историко-литературный музей-заповедник А. С. Пушкина